

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://zhukovskyvasily.ru/> Приятного чтения!

Стихи. Василий Андреевич Жуковский

- 19 марта 1823 - Воспоминание (О милых спутниках...) - Воспоминание (Прошли, прошли вы...) - Голос с того света - Дружба - Жалоба - Желание - К Филалету - К ней - Лесной царь - Листок - Море - Моя богиня - На смерть А[ндрея Тургенева] - Ночной смотр - Ночь - Отчизне кубок сей, друзья!.. - Певец - Песня (Когда я был любим...) - Песня (Кольцо души девицы...) - Песня (Минувших дней очарование...) - Песня (Мой друг, хранитель-ангел мой...) - Песня (О милый друг!..) - Песня (Отымает наши радости...) - Победитель - Послание Элоизы к Абеяру - Путешественник - Рыцарь Роллон - Сельское кладбище - Славянка - Старый рыцарь - Утешение в слезах - Цветок - Явление поэзии в виде Лалла Рук

МОРЕ Элегия

Безмолвное море, лазурное море, Стою очарован над бездной твоей. Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью, Тревожною думой наполнено ты. Безмолвное море, лазурное море 1000 е, Открой мне глубокую тайну твою. Что движет твое необъятное лоно? Чем дышит твоя напряженная грудь? Иль тянет тебя из земныя неволи Далекое, светлое небо к себе?.. Таинственной, сладостной полное жизни, Ты чисто в присутствии чистом его: Ты льешься его светозарной лазурью, Вечерним и утренним светом горишь, Ласкаешь его облака золотые И радостно блещешь звездами его. Когда же собираются темные тучи, Чтоб ясное небо отнять у тебя Ты бьешься, ты воешь, ты волны подьемлешь, Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу... И мгла исчезает, и тучи уходят, Но, полное прошлой тревоги своею, Ты долго вздымаешь испуганны волны, И сладостный блеск возвращенных небес Не вовсе тебе тишину возвращает; Обманчив твоей неподвижности вид: Ты в бездне покойной скрываешь смятенье, Ты, небом любуясь, дрожишь за него. Три века русской поэзии. Составитель Николай Банников. Москва, "Просвещение", 1968.

НОЧНОЙ СМОТР В двенадцать часов по ночам Из гроба встает барабанщик; И ходит он взад и вперед, И бьет он проворно тревогу. И в темных гробах барабан Могучую будит пехоту; Встают молодцы егеря, Встают старики гренадеры, Встают из-под русских снегов, С роскошных полей италийских, Встают с африканских степей, С горючих песков Палестины.

В двенадцать часов по ночам Выходит трубач из могилы; И скачет он взад и вперед, И громко трубит он тревогу. И в темных могилах труба Могучую конницу будит: Седые гусары встают, Встают усачи кирасиры; И с севера, с юга летят, С востока и с запада мчатся На легких воздушных конях Одни за другим эскадроны.

В двенадцать часов по ночам Из гроба встает полководец; На нем сверх мундира сюртук; Он с маленькой шляпой и шпагой; На старом коне боевом Он медленно едет по фронту; И маршалы едут за ним, И едут за ним адъютанты; И армия честь отдает. Становится он перед нею; И с музыкой мимо его Проходят полки за полками.

И всех генералов своих Потом он в кружок собирает, И ближнему на ухо сам Он шепчет пароль свой и лозунг; И армии всей отдают Они тот пароль и тот лозунг: И Франция - тот их пароль, Тот лозунг -Святая Елена. Так к старым солдатам своим На смотр генеральный из гроба В двенадцать часов по ночам Встает император усопший. Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

* * * Отчизне кубок сей, друзья! Страна, где мы впервые Вкусили сладость бытия, Поля, холмы родные, Родного неба милый свет, Знакомые потоки, Златые игры первых лет И первых лет уроки, Что вашу прелесть заменит? О родина святая, Какое сердце не дрожит, Тебя благословляя? Под большим шатром голубых небес. Стихи русских поэтов. Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство, 1992.

ВОСПОМИНАНИЕ О милых спутниках, которые наш свет Своим сопутствием для нас животворили, Не говори с тоской: их нет; Но с благодарностию: были. 1821 Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

ПЕСНЯ Отымает наши радости Без замены хладный свет; Вдохновенье пылкой младости Гаснет с чувством жертвой лет; Не одно ланит пылание Тратим с юностью живой Видим сердца увядание Прежде юности самой.

Наше счастье разбитое Видим мы игрушкой волн, И в далекий мрак сердитое Море мчит наш бедный челн; Стрелки нет путеводительной, Иль вотще ее магнит В бурю к пристани спасительной Челн беспарусный манит.

Хлад, как будто ускоренная Смерть, заходит в душу к нам; К наслажденью охлажденная, Охладев к самим бедам, Без стремленья, без желанья И навек очарования Слез отра 1000 дных лишена.

На минут ли улыбкою Мертвый лик наш оживет, Или прежнее ошибкою В сердце сонное зайдет То обман; то плющ, играющий По развалинам седым; Сверху лист благоухающий Прах и тление под ним.

Оживите сердце вялое; Дайте быть по старине; Иль оплакивать бывалое Слез бывалых дайте мне. Сладко, сладко появление Ручейка в пустой глуши; Так и слезы - освежение Запустевшая души. Мысль, вооруженная рифмами. изд.2е. Поэтическая антология по истории русского стиха. Составитель В.Е.Холшевников. Ленинград, Изд-во Ленинградского университета, 1967.

ПЕСНЯ Кольцо души девицы Я в море уронил: С моим кольцом я счастье Земное погубил.

Мне, дав его, сказала: "носи, не забывай; Пока твое колечко, Меня своей считай!"

Не в добрый час я невод Стал в море полоскать; Колько юркнуло в воду; Искал... но где сыскать?!

С тех пор мы как чужие, Приду к ней - не глядит, С тех пор мое веселье На дне морском лежит.

О, ветер полуночный, Проснися! будь мне друг! Схвати со дна колечко И выкати на луг.

Вчера ей жалко стало, Нашла меня в слезах, И что-то, как бывало, Зажглось у ней в глазах.

Ко мне подседа с лаской, Мне руку подала, И что-то ей хотелось Сказать, но не могла.

На что твоя мне ласка, На что мне твой привет? Любви, любви хочу я... Любви-то мне и нет.

Ищи, кто хочет, в море Богатых янтарей... А мне - мое колечко С надеждою моей. [1816] Песнь любви. Стихи. Лирика русских поэтов. Москва, Изд-во ЦК ВЛКСМ "Молодая Гвардия", 1967.

ПЕСНЯ Когда я был любим, в восторгах, в наслажденье, Как сон пленительный, вся жизнь моя текла. Но я тобой забыт, - где счастья привиденье? Ах! счастием моим любовь твоя была!

Когда я был любим, тобою вдохновенный, Я пел, моя душа хвалою твоей жила. Но я тобой забыт, погиб мой дар мгновенный: Ах! гением моим любовь твоя была!

Когда я был любим, дары благоденья В обитель нищеты рука моя несла. Но я тобой забыт, нет в сердце состраданья! Ах! благостью моей любовь твоя была! 1806 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

ЦВЕТOK

Романс

Минутная краса полей, Цветок увядший, одинокой, Лишен ты прелести своей Рукою осени жестокой.

Увы! нам тот же дан удел, И тот же рок нас угнетает: С тебя листочек облетел от

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
нас веселье отлетает.

Отъемлет каждый день у нас Или мечту, иль наслажденье. И каждый разрушает час
Драгое сердцу заблужденье.

Смотри... очарованья нет; Звезда надежды угасает... Увы! кто скажет: жизнь иль
цвет Быстрее в мире исчезает? 1811 Русская и советская поэзия для
студентов-иностранцев. А.К.Демидова, И.А. Рудакова. Москва, изд-во "Высшая
школа", 1969.

ЛИСТОК От дружной ветки отлученный, Скажи, листок уединенный, Куда летишь?.. "Не
знаю сам; Гроза разбила дуб родимый; С тех пор по долам, по горам По воле случая
носимый, Стремлюсь, куда велит мне рок, Куда на свете все стремится, Куда и лист
лавровый мчится, И легкий розовый листок." 1818 В.А.Жуковский. Баллады и
стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

СЛАВЯНКА * Славянка тихая, сколь ток приятен твой, Когда, в осенний день, в твои
глядятся воды Холмы, одетые последнею красой

Полуотцветшия природы.

Спешу к твоим брегам... свод неба тих и чист; При свете солнечном прохлада
повевает; Последний запах свой осыпавшийся лист

С осенней свежестью сливает.

Иду под рощю излучистой тропой; Что шаг, то новая в глазах моих картина; То
вдруг сквозь чашу древ мелькает предо мной,

Как в дыме, светлая долина;

То вдруг исчезло все... окр 1000 ест сгустился лес; Все дико вокруг меня, и
сумрак и молчанье; Лишь изредка, струей сквозь темный свод древес

Прокравшись, дневное сиянье

Верхи поблеклые и корни золотит; Лишь, сорван ветерка минутным дуновеньем, На
сумраке листок трепещущий блеснит,

Смущая тишину паденьем...

И вдруг пустынный храм в дичи передо мной; Заглохшая тропа; кругом кусты седые;
Между багряных лип чернеет дуб густой

И дремлют ели гробовые.

Воспомянье здесь унылое живет; Здесь, к урне преклонясь задумчивой главою, Оно
беседует о том, чего уж нет,

С неизменяющей Мечтою.

Все к размышленью здесь влечет неволью нас; Все в душу томное уныние вселяет;
Как будто здесь она из гроба важный глас

Давно минувшего внимает.

Сей храм, сей темный свод, сей тихий мавзолей, Сей факел гаснувший и долу
обращенный, Все здесь свидетель нам, сколь блага наших дней,

Сколь все величия мгновены.

И нечувствительно с превратности мечтой Дружится здесь мечта бессмертия и славы:
Сей витязь, на руку склонившийся главой;

Сей громоносец двоеглавый,

Под шуйцей твердою сидящий на щите; Сия печальная семья кругом царицы; Сии
небесные друзья на высоте,

Младые спутники денницы...

О! сколь они, в виду сей урны гробовой, Для унывающей души красноречивы: Тоскуя
ль полетит она за край земной

Там все утраченные живы;

К земле ль наклонит взор – великий ряд чудес; Борьба за честь; народ, покрытый
блеском славным; И мир, воскреснувший по манию небес,

Спокойный под щитом державным.

Но вокруг меня опять светлеет частый лес; Опять река вдали мелькает среди долины,
То в свете, то в тени, то в ней лазурь небес,

То обращенных древ вершины.

И вдруг открытая равнина предо мной; Там мыза, блеском дня под рощей озаренна;
Спокойное село над ясною рекой,

Гумно и нива обнаженна.

Все здесь оживлено: с овинов дым седой, клубяся, по браздам ложится и редееет, И
нива под его прозрачной пеленой

То померкает, то светлеет.

Там слышен на току согласный стук цепов; Там песня пастуха и шум от стад
бегущих; Там медленно, скрипя, тащится ряд возов,

Тяжелый груз снопов везущих.

Но солнце катится беззнойное с небес; Окрест него закат спокойно пламенеет;
Завесой огненной подернут дальний лес;

Восток безоблачный синеет.

Спускаюсь в дол к реке: брег темен надо мной, И на воды легли дерев кудрявых
тени; Противный брег горит, осыпанный зарей;

В волнах блестят прибрежны сени;

То отраженный в них сияет мавзолей; То холм муравчатый, увенчанный древами; То
ива дряхлая, до свившихся корней

Склонившись гибкими ветвями,

Сенистую главу купает в их струях; Здесь храм между берез и яворов мелькает; Там
лебедь, притаясь у берега в кустах,

Недвижим в сумраке сияет.

Вдруг гладким озером является река; Сколь здесь ее берегов пленительна картина; В
лазоревый кристалл слиясь вокруг челнока,

Яснеет вод ее равнина.

Но гаснет день... в тени склонился лес к водам; Древа облечены вечерней
темнотою; Лишь простирается по тихим их верхам

Заря багряной полосой;

Лишь ярко заревом восточный брег облит, И пышный дом царей на скате озлащенном,
Как исполин, глядясь в зеркало вод, блестит

В величии уединенном.

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Но вечер на него покров накинул свой, И рощи и берега, смешавшись, побледнели;
Последни облака, блиставшие зарей,

С небес, потухнув, улетели.

И воцарилася повсюду тишина; Все спит... лишь изредка в далекой тьме промчится
Невнятный глас... или колыхнется волна...

Иль сонный лист зашевелится.

Я на берегу один... окрестность вся молчит... Как привидение, в тумане предо мною
Семья младых берез недвижимо стоит

Над усыпленную водою.

Вхожу с волнением под их священный кров; Мой слух в сей тишине приветный голос
Слышит; Как бы эфирное там веет меж листов,

Как бы невидимое дышит;

Как бы сокрытая под юных древ корой, С сей очарованной мешаясь тишиною, Душа
Незримая подымлет голос свой

С моей беседовать душою.

И некто урне сей безмолвный приседит; И, мнится, на меня вперил он темны очи;
Без образа лицо, и зрак туманный слит

С туманным мраком полуночи.

Смотрю... и, мнится, все, что было жертвой 1000 лет, Опять в видении прекрасном
Воскресает; И все, что жизнь сулит, и все, чего в ней нет,

С надеждой к сердцу прилетает.

Но где он?.. Скрылось все... лишь только в тишине как бы знакомое мне слышится
Призванье, как будто Гений путь указывает мне

На неизвестное свиданье.

О! кто ты, тайный вождь? душа тебе вослед! Скажи: бессмертный ли пределов сих
Хранитель Иль гость минутный их? Скажи: земной ли свет

Иль небеса твоя обитель?..

И ангел от земли в сиянье предо мной Взлетает; на лице величие смиренья; Взор к
Небу устремлен; над юною главою

Горит звезда преображенья.

Помедли улетать, прекрасный сын небес; Младая Жизнь в слезах простерта пред
Тобою... Но где я?.. Все вокруг молчит... призрак исчез,

И небеса покрыты мглою.

Одна лишь смутная мечта в душе моей: как будто мир земной в ничто преобразился;
Как будто та страна знакомей стала ей,

Куда сей чистый ангел скрылся.

* Славянка – река в Павловске. 1815 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения.
Москва: Художественная литература, 1990.

19 МАРТА 1823 Ты предо мною Стояла тихо. Твой взор унылый Был полон чувства. Он
Мне напомнил О милом прошлом.. Он был последний На здешнем свете.

Ты удалилась, Как тихий ангел; Твоя могила, Как рай, спокойна! Там все земные
Воспоминая, Там все святые О небе мысли.

Звезды небес, Тихая ночь!.. 1823 100 Стихотворений. 100 Русских Поэтов. Владимир Марков. Упражнение в отборе. Centifolia Russica. Antologia. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.

К НЕЙ имя где для тебя? Не сильно смертных искусство Выразить прелесть твою!

Лиры нет для тебя! Что песни? Отзыв неверный Поздней молвы о тебе!

Если б сердце могло быть Им слышно, каждое чувство Было бы гимном тебе!

Прелесть жизни твоей, Сей образ чистый, священный, В сердце - как тайну ношу.

Я могу лишь любить, Сказать же, как ты любима, Может лишь вечность одна!
[1810-1811] Чудное мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

ПЕСНЯ Мой друг, хранитель-ангел мой, О ты, с которой нет сравненья, Люблю тебя, дышу тобой; Но где для страсти выраженья? Во всех природы красотах Твой образ милый я встречаю; Прелестных вижу - в их чертах Одну тебя воображаю.

Беру перо - им начертать Могу лишь имя незабвенной; Одну тебя лишь прославлять Могу на лире восхищенной: С тобой, один, вблизи, вдали, Тебя любить - одна мне радость; Ты мне все блага на земли; Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость.

В пустыне, в шуме в городском Одной тебе внимать мечтаю; Твой образ - забываясь сном, С последней мыслию сливаю; Приятный звук твоих речей Со мной во сне не растается; Проснусь - и ты в душе моей Скорей, чем день очам коснется.

Ах! мне ль разлуку знать с тобой? Ты всюду спутник мой незримый; Молчишь - мне взор понятен твой, Для всех других неизъяснимый; Я в сердце твой приемлю глас; Я пью любовь в твоём дыханье... Восторги, кто постигнет вас, Тебя, души очарованье?

Тобой и для одной тебя Живу и жизнью наслаждаюсь; Тобою чувствую себя; В тебе природе удивляюсь. И с чем мне жребий мой сравнить? Чего желать в толь сладкой доле? Любовь мне жизнь - ах! я любить Еще стократ желал бы боле. 1808 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

ПЕСНЯ

О милый друг! теперь с тобою радость!

А я один - и мой печален путь;

Живи, вкушай невинной жизни сладость; В душе не изменись; достойна счастья будь... Но не отринь, в толпе пленяемых тобою, Ты друга прежнего, увядшего душою; Веселья их дели - ему отрадой будь;

Его, мой друг, не позабудь.

О милый друг, нам рок велел разлуку:

Дни, месяцы 1000 и годы пролетят,

Вотще к тебе простру от сердца руку Ни голос твой, ни взор меня не усладят. Но и вдали моя душа с твоей согласна; Любовь ни времени, ни месту не подвластна; Всегда, везде ты мой хранитель-ангел будь,

меня, мой друг, не позабудь.

О милый друг, пусть будет прах холодный

То сердце, где любовь к тебе жила:

Есть лучший мир; там мы любить свободны; Туда моя душа уж все перенесла; Туда всечасное влечет меня желанье; Там свидимся опять; там наше воздаянье; Сей верой сладкою полна в разлуке будь

меня, мой друг, не позабудь. [1811] Чудное мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

ЖАЛОБА (Романс)

Над прозрачными водами Сидя, рвал услад венков; И шумящими волнами Уносил цветы поток. "Так бегут лета молодые Невозвратною струей; Так все радости земные Цвет увядший полевой.

Ах! безвременной тоскою Умерщвлен мой милый цвет. Все воскреснуло с весною; Обновился божий свет; Я смотрю – и холм веселый И поля омрачены; Для души осиротелой Нет цветущия весны.

Что в природе, озаренной Красотою майских дней? Есть одна во всей вселенной К ней душа, и мысль об ней; К ней стремлю, забывшись, руки Милый призрак прочь летит. Кто ж мои услышит муки, Жажду сердца утолит?" [1811] Чудное мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

ГОЛОС С ТОГО СВЕТА Не узнавай, куда я путь склонила, В какой предел из мира перешла... О друг, я все земное совершила; Я на земле любила и жила.

Нашла ли их? Сбылись ли ожидания? Без страха верь; обмана сердцу нет; Сбылося все; я в стороне свиданья; И знаю здесь, сколь ваш прекрасен свет.

Друг, на земле великое не тщетно; Будь тверд, а здесь тебе не изменят; О милый, здесь не будет безответно Ничто, ничто: ни мысль, ни вздох, ни взгляд.

Не унывай: минувшее с тобою; Незрима я, но в мире мы одном; Будь верен мне прекрасною душою; Сверши один начатое вдвоем. Чудное мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

ВОСПОМИНАНИЕ Прошли, прошли вы, дни очарованья! Подобных вам уж сердцу не нажить! Ваш след в одной тоске воспоминанья! Ах! лучше б вас совсем мне позабыть!

К вам часто мчит привычное желанье И слез любви нет сил остановить! Несчастье – об вас воспоминанье! Но более несчастье – вас забыть!

О, будь же грусть заменой упованья! Отрада нам – о счастье слезы лить! Мне умереть с тоски воспоминанья! Но можно ль жить, – увы! и позабыть! [1816] Чудное мгновенье. Любовная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

УТЕШЕНИЕ В СЛЕЗАХ "Скажи, что так задумчив ты?

Все весело вокруг; В твоих глазах печали след;

Ты, верно, плакал, друг?"

"О чем грущу, то в сердце мне

Запало глубоко; А слезы... слезы в радость нам;

От них душе легко".

"К тебе ласкаются друзья,

Их ласки не дичись; И что бы ни утратил ты,

Утратой поделись".

"Как вам, счастливым, то понять,

Что понял я тоской? О чем... но нет! оно мое,

Хотя и не со мной".

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

"Не унывай же, ободрись;

Еще ты в цвете лет; Ищи – найдешь; отважным, друг,
Несбыточного нет".

"Увы! напрасные слова!

Найдешь – сказать легко; Мне до него, как до звезды
Небесной, далеко".

"На что ж искать далеких звезд?

Для неба их краса; Любишься ими в ясну ночь,
Не мысли в небеса".

"Ах! я люблюсь в ясный день;

Нет сил и глаз отвесть; А ночью... ночью плакать мне,

Покуда слезы есть". [1817] Чудное мгновенье. 1000 Любвиная лирика русских поэтов. Москва, "Художественная литература", 1988.

ПЕСНЯ Минувших дней очарованье, Зачем опять воскресло ты? Кто разбудил
воспоминанье И замолчавшие мечты? Шепнул душе привет бывалый; Душе блеснул
знакомый взор; И зримо ей в минуту стало Незримое с давнишних пор.

О милый гость, святое Прежде, Зачем в мою теснишься грудь? Могу ль сказать: живи
надежде? Скажу ль тому, что было: будь? Могу ль узреть во блеске новом Мечты
увядшей красоты? Могу ль опять одеть покровом Знакомой жизни наготу?

Зачем душа в тот край стремится, Где были дни, каких уж нет? Пустынный край не
населится, Не узрит он минувших лет; Там есть один жилец безгласный, Свидетель
милый старины; Там вместе с ним все дни прекрасны В единый гроб положены. [1818]
Русская Лирика XIX века. Москва, "Художественная литература", 1981.

ЯВЛЕНИЕ ПОЭЗИИ В ВИДЕ ЛАЛЛА РУК К ВОСТОКУ Я СТРЕМЛЮСЬ ДУШОЮ! Прелестная впервые
там явилась в блеске над землею Обрадованным небесам.

Как утро нового творенья, Она пленительна пришла И первый пламень вдохновенья
Струнами первыми зажгла.

Везде любовь ее встречает; Цветет ей каждая страна; Но всюду милый сохраняет
Обычай родины она.

Так пролетела здесь, блистая Востока пламенным венцом, Богиня песней молодая На
паланкине золотом.

Как свежей утренней порою В жемчуге утреннем цветы, Она пленяла красотой, Своей
не зная красоты.

И нам с своей улыбкой ясной, В своей веселости молодой, Она казалась прекрасной
Всеобновляющей весной.

Сама гармония святая Ее, как мнилось, бытие, И мнилось, душу разрешая, Манила в
рай она ее.

При ней все мысли наши – пенье! И каждый звук ее речей, Улыбка уст, лица
движенья, Дыханье, взгляд – все песня в ней. 1821 Русская Лирика XIX века.
Москва, "Художественная литература", 1981.

НОЧЬ Уже утомившийся день Склонился в багряные воды, Темнеют лазурные своды,
Прохладная стелется тень; И ночь молчаливая мирно Пошла по дороге эфирной, И
Геспер летит перед ней С прекрасной звездой своей.

Сойди, о небесная, к нам С волшебным твоим покрывалом, С целебным забвенья

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
фиалом, Дай мира усталым сердцам. Своим миротворным явлением, Своим усыпительным
пеньем Томимую душу тоской, Как мать дитя, успокой. 1823 Русская лирика XIX
века. Москва, "Художественная литература", 1981.

ПОБЕДИТЕЛЬ Сто красавиц светлооких Председали на турнире. Все - цветочки
полевые; А моя одна как роза. На нее глядел я смело, Как орел глядит на солнце.
Как от щек моих горячих Разгоралось забрало! Как рвалось пробиться сердце Сквозь
тяжелый, твердый панцирь! Светлых взоров тихий пламень Стал душе моей пожаром;
Сладкошепчущие речи Стали сердцу бурным вихрем; И она - младое утро Стала мне
грозой могучей; Я помчался, я ударил И ничто не устояло. 1822 В.А.Жуковский.
Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

СТАРЫЙ РЫЦАРЬ (Баллада)

Он был весной своей в земле обетованной И много славных дней Провел в тревоге
бранной.

Там ветку от святой Оливы оторвал он; На шлем железный свой Ту ветку навязал он.

С неверным он врагом, Нося ту ветку, бился и с нею в отчий дом Прославлен
возвратился.

Ту ветку посадил Сам в землю он родную И часто приносил Ей воду ключевую.

Он стал старик седой, И сила мышц пропала; Из ветки молодой Олива древом стала.

Под нею часто он Сидит, уединенный, В невыразимый сон Душою погруженный.

Над ним, как друг, стоит, Обняв его седины, И ветвями шумит Олива Палестины;

И, внемля ей во сне, Вдыхает он глубоко О славной старине

1000 и о земле далекой. 1832 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва:
Художественная литература, 1990.

РЫЦАРЬ РОЛЛОН (Баллада)

Был удалец и отважный наездник Роллон; С шайкой своей по дорогам разбойничал он.
Раз, запоздав, он в лесу на усталом коне Ехал, и видит, часовня стоит в стороне.

Лес был дремучий, и был уж полуночный час; Было темно, так темно, что хоть
выколи глаз; Только в часовне лампада горела одна, Бледно сквозь узкие окна
светила она.

"Рано еще на добычу, - подумал Роллон, Здесь отдохну", - и в часовню пустынную он
Входит; в часовне, он видит, гробница стоит; Трепетно, тускло над нею лампада
горит.

Сел он на камень, вздремнул с полчаса и потом Снова поехал лесным одиноким
путем. Вдруг своему щитоносцу сказал он: "Скорей Съезди в часовню; перчатку
оставил я в ней".

Посланный, бледен как мертвый, назад прискакал. "Этой перчаткой другой
завладел, - он сказал. Кто-то нездешний в часовне на камне сидит; Руку он всунул в
перчатку и страшно глядит;

Треплет и гладит перчатку другой он рукой; Чуть я со страха не умер от встречи
такой". "Трус!" - на него запальчиво Роллон закричал, Шпорами стиснул коня и
назад поскакал.

Смело на страшного гостя ударил Роллон: Отнял перчатку свою у нечистого он.
"Если не хочешь одной мне совсем уступить, Обе ссуди мне перчатки хоть год
поносить",

Молвил нечистый; а рыцарь сказал ему: "На! Рад испытать я, заплатит ли долг
сатана; Вот тебе обе перчатки; отдай через год". "Слышу; прости, до свиданья", -
ответствовал тот.

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Выехал в поле Роллон; вдруг далекий петух крикнул, и топот коней поражает им слух. Робость Роллона взяла; он глядит в темноту: что-то ночную наполнило вдруг пустоту;

Что-то в ней движется; ближе и ближе; и вот Черные рыцари едут попарно; ведет Сзади слуга в поводах вороного коня; Черной попоной покрыт он; глаза из огня.

С дрожью невольной спросил у слуги паладин: "Кто вороного коня твоего господин?" "Верный слуга моего господина, Роллон. Ныне лишь парой перчаток расчелся с ним он;

Скоро отдаст он иной, и последний, отчет; Сам он поедет на этом коне через год". Так отвечав, за другими последовал он. "Горе мне!- в страхе сказал щитоносцу Роллон.

Слушай, тебе я коня моего отдаю; С ним и всю сбрую возьми боевую мою: ими отныне, мой верный товарищ, владей; Только молись о душе осужденной моей".

В ближний пришед монастырь, он приору сказал: "Страшный я грешник, но бог мне покаяться дал. Ангельский чин я еще недостойн носить; Служкой простым я желаю в обители быть".

"Вижу, ты в шпорах, конечно, бывал ездоком; Будь же у нас на конюшне, ходи за конем". Служит Роллон на конюшне, а время идет; Вот наконец совершился ровнехонько год.

Вот наступил уж и вечер последнего дня; Вдруг привели в монастырь молодого коня: Статен, красив, но еще не объезжен был он. Взять дикаря за узду подступает Роллон.

Взвизгнул, вскочив на дыбы, разъярившийся конь; Грива горой, из ноздрей, как из печи, огонь; В сердце Роллона ударил копытами он; Умер, и разу вздохнуть не успевши, Роллон.

Вырвавшись, конь убежал, и его не нашли. К ночи, как должно, Роллона отцы погребли. В полночь к могиле ужасный ездук прискакал; Черного, злого коня за узду он держал;

Пара перчаток висела на черном седле. Жалобно охнув, Роллон повернулся в земле; Вышел из гроба, со вздохом перчатки надел, Сел на коня, и как вихорь с ним конь улетел. 1832 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ Кто скачет, кто мчится под хладною мглой? Ездук запоздалый, с ним сын молодой. К отцу, весь издрогнув, малютка приник; Обняв, его держит и греет старик.

"Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?" "Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул: Он в темной короне, с густой бородой". "О нет, то белеет туман над водой".

"Дитя, оглянися; младенец, ко мне; Веселого много в моей сто 1000 роне; Цветы бирюзовы, жемчужны струи; Из золота слиты чертоги мои".

"Родимый, лесной царь со мной говорит: Он золото, перлы и радость сулит". "О нет, мой младенец, ослышался ты: То ветер, проснувшись, колыхнул листья".

"Ко мне, мой младенец; в дуброве моей Узнаешь прекрасных моих дочерей: При месяце будут играть и летать, Играя, летая, тебя усыплять".

"Родимый, лесной царь созвал дочерей: Мне, вижу, кивают из темных ветвей". "О нет, все спокойно в ночной глубине: То ветлы седые стоят в стороне".

"Дитя, я пленился твоей красотой: Неволей иль волей, а будешь ты мой". "Родимый, лесной царь нас хочет догнать; Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать".

Ездук оробелый не скачет, летит; Младенец тоскует, младенец кричит; Ездук подгоняет, ездук доскакал... В руках его мертвый младенец лежал. 1818

СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Элегия

Уже бледнеет день, скрываясь за горою; шумящие стада толпятся над рекой; Усталый селянин медлительной стопой Идет, задумавшись, в шалаш спокойный свой.

В туманном сумраке окрестность исчезает... Повсюду тишина; повсюду мертвый сон; Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает, Лишь слышится вдали рогов унылый звон.

Лишь дикая сова, таясь, под древним сводом Той башни, сетует, внимаема луной, На возмутившего полуночным приходом Ее безмолвного владычества покой.

Под кровом черных сосн и вязов наклоненных, Которые окрест, развесившись, стоят, Здесь праотцы села, в гробах уединенных Навеки затворясь, сном непробудным спят.

Денницы тихий глас, дня юного дыханье, Ни крики петуха, ни звучный гул рогов, Ни ранней ласточки на кровле щебетанье Ничто не вызовет почивших из гробов.

На дымном очаге трескучий огонь, сверкая, Их в зимни вечера не будет веселить, И дети резвые, встречать их выбегая, Не будут с жадностью лобзаний их ловить.

Как часто их серпы златую ниву жали И плуг их побеждал упорные поля! Как часто их секир дубравы трепетали И потом их лица кропилася земля!

Пускай рабы сует их жребий унижают, Смеясь в слепоте полезным их трудам, Пускай с холодностью презрения внимают Тящимся во тьме убогого делам;

На всех ярится смерть – царя, любимца славы, Всех ищет грозная... и некогда найдет; Всемошная судьбы незыблемы уставы: И путь величия ко гробу нас ведет!

А вы, наперсники фортуны ослепленны, Напрасно спящих здесь спешите презирать За то, что гробы их непышны и забвенны, Что лесть им алтарей не мыслит воздвигать.

Вотще над мертвыми, истлевшими костями Трофеи зиждутся, надгробия блестят, Вотще глас почестей гремит перед гробами Угасший пепел наш они не воспалят.

Ужель смягчится смерть сплетаемой хвалою И невозвратную добычу возвратит? Не слаще мертвых сон под мраморной доскою; Надменный мавзолей лишь персть их бременит.

Ах! может быть, под сей могилую таится Прах сердца нежного, умевшего любить, И гробожитель-червь в сухой главе гнездится, Рожденной быть в венце иль мыслями парить!

Но просвещенья храм, воздвигнутый веками, Угрюмою судьбой для них был затворен, Их рок обременил убожества цепями, Их гений строгою нуждою умерщвлен.

Как часто редкий перл, волнами сокровенный, В бездонной пропасти сияет красотой; Как часто лилия цветет уединенно, В пустынном воздухе теряя запах свой.

Быть может, пылью сей покрыт Гампден надменный, Защитник сограждан, тиранства смелый враг; Иль кровию граждан Кромвель необагранный, Или Мильтон немой, без славы скрытый в прах.

Отечество хранить державною рукою, Сражаться с бурей бед, фортуны презирать, Дары обилия на смертных лить рекою, В слезах признательных дела свои читать

Того им не дал рок; но вместе преступленьям Он с доблестями их круг тесный положил; Бежать стезей убийств ко славе, наслажденьям И быть жестокими к страдальцам запретил;

Таить в душе своей глас совести и чести, Румянец робкия стыдливости терять И, раболепствуя, на жертвенниках лести Дары небесных муз гордыне посвящать.

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Скрываясь от мирских погибельных смятений, Без 1000 страха и надежд, в долине жизни сей, Не зная горести, не зная наслаждений, Они беспечно шли тропинкою своей.

И здесь спокойно спят под сенью гробовую И скромный памятник, в приюте сосн густых, С непышной надписью и резьбою простою, Прохожего зовет вздохнуть над прахом их.

Любовь на камне сем их память сохранила, Их лета, имена потщившись начертать; Окрест библейскую мораль изобразила, По коей мы должны учиться умирать.

И кто с сей жизнью без горя расставался? Кто прах свой по себе забвенью предавал? Кто в час последний свой сим миром не пленялся И взора томного назад не обращал?

Ах! нежная душа, природу покидая, Надеется друзьям оставить пламень свой; И взоры тусклые, навеки угасая, Еще стремятся к ним с последнею слезой;

Их сердце милый глас в могиле нашей слышит; Наш камень гробовой для них одушевлен; Для них наш мертвый прах в холодной урне дышит, Еще огнем любви для них воспламенен.

А ты, почивших друг, певец уединенный, И твой ударит час, последний, роковой; И к гробу твоему, мечтой сопровождаемый, Чувствительный придет услышать жребий твой.

Быть может, селянин с почтенной сединою Так будет от тебе пришельцу говорить: "Он часто по утрам встречался здесь со мною, Когда спешил на холм зарю предупредить."

Там в полдень он сидел под дремлющею ивой, Поднявшею из земли косматый корень свой; Там часто, в горести беспечной, молчаливой, Лежал, задумавшись, над светлою рекой;

Нередко ввечеру, скитаясь меж кустами, Когда мы с поля шли и в роще соловей Свистал вечерню песнь, - он томными очами Уныло следовал за тихую зарей.

Прискорбный, сумрачный, с главою наклоненной, Он часто уходил в дубраву слезы лить, Как странник, родины, друзей, всего лишенный, Которому ничем души не усладить.

Взошла заря - но он с зарею не являлся, Ни к иве, ни на холм, ни в лес не приходил; Опять заря взошла - нигде он не встречался; Мой взор его искал - искал - не находил.

Наутро пение мы слышим гробовое... Несчастливого несут в могилу положить. Приблизься, прочитай надгробие простое, Что память доброго слезой благословить".

Здесь пепел юноши безвременно сокрыли, Что слава, счастье, не знал он в мире сем. Но музы от него лица не отвратили, И меланхолии печать была на нем.

Он кроток сердцем был, чувствителен душою Чувствительным творец награду положил. Дарил несчастных он - чем только мог - слезою; В награду от творца он друга получил.

Прохожий, помолись над этою могилой; Он в ней нашел приют от всех земных тревог; Здесь все оставил он, что в нем греховно было, С надеждою, что жив его спаситель-бог. 1802 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

НА СМЕРТЬ А[НДРЕЯ ТУРГЕНЕВА]

О, друг мой! неужли твой гроб передо мною! Того ль, несчастный, я от рока ожидал! Забывшись, я тебя бессмертным почитал... Святая благодать да будет над тобою!

Покойся, милый прах; твой сон завиден мне! В сем мире без тебя, оставленный, забвенный, Я буду странствовать, как в чуждой стороне, И в горе слезы лить на пепел твой священный!

Прости! не вечно жить! Увидимся опять; Во гробе нам судьбой назначено свиданье!
Надежда сладкая! приятно ожиданье!

С каким веселием я буду умирать! 1803 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения.
Москва: Художественная литература, 1990.

ДРУЖБА

Скатившись с горной высоты, Лежал на прахе дуб, перунами разбитый; А с ним и
гибкий плющ, кругом его обвитый. О Дружба, это ты! 1805 В.А.Жуковский. Баллады и
стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

ПОСЛАНИЕ ЭЛОИЗЫ К АБЕЛЯРУ

В сих мрачных келиях обители святой, Где вечно царствует задумчивый покой, Где,
умиленная, над хладными гробами, Душа беседует, забывшись, с небесами, Где вера
в тишине святыне слезы льет и меланхолия печальная живет, Что с 1000 ердце мирныя
весталки возмутило? Что в нем потухший огонь опять воспламенило? Какой волшебный
глас, какой прелестный вид Увядшую в тоске опять животворит? Увы! еще люблю!..
Исчезни, заблужденье! Сей трепет внутренний, сие души волненье При виде милых
строк знакомыя руки, Сие смешение восторга и тоски Не суть ли признаки любви
непобежденной? Супруг мой, Абельяр! О имя незабвенно! Дерзну ль священный храм
тобою огласить? Дерзну ли с Творческим тебя совокупить, Простертая в пыли,
молясь пред алтарями? О страшные черты! да смою их слезами! Преступница! к кому,
что смеешь ты писать? Кого в обителях святыни призывать? Небесный твой супруг во
гневе пред тобою! Творец, творец! смягчись! вотще борюсь с собою! Где власть
против любви? Чем сердце укротить? Каким могуществом сей пламень потушить?

О стены мрачные! о скорбных заточенье! Пустыней страшный вид! лесов уединенье! О
дикие скалы, изрытые мольбой! О храм, где близ мощей, с лампадой гробовой, И
юность и краса угаснуть осужденны! О лики хладные, слезами орошенны! Могу ль,
подобно вам, в душе окаменеть? Могу ль, огнем любви сгорая, охладеть? Ах, нет!
не божество душой моей владеет! Она тобой, тобой, супруг мой, пламенеет! К тебе,
мой Абельяр, с молитвами летит! Тебя в жару, в тоске зовет, боготворит!.. Ах,
тщетно рвать себя, вотще томить слезами!

Когда руки твоей столь милыми чертами Мой взор был поражен - вся сладость
прежних дней, Все незабвенные часы любви твоей Воскресли предо мной! О чувств
очарованье! О невозвратного блаженства воспоминанье! О дни волшебные, которых
больше нет! Вотще, мой Абельяр, твой глас меня зовет Простись - навек, навек! - с
погибшей Элоизой!

Во мгле монастыря, под иноческой ризой, В кипенье пылких лет, с толь пламенной
душой, Томиться, увядать, угаснуть - жребий мой! Здесь вера грозная все чувства
умерщвляет! Здесь славы и любви светильник не пылает!

Но нет!.. пиши ко мне! пиши! Соединим Мучение мое с мучением твоим! О мысль
отрадная! о сладкое мечтанье! С тобою духом жить! с тобой делить страданье!
Делить? Почто ж делить? Пусть буду я одна, Мой друг, мой Абельяр, страдать
осуждена! Пиши ко мне! Писать - небес изобретенье! Любовница в тоске, любовник в
заточенье, Быть может, некогда нашли блаженство в нем! Как сладко, разлучась,
беседовать с пером! Черты волшебные, черты одушевленны! Черты, святым огнем
любви воспламененны! Им страстная душа вверяет жребий свой! В них дева робкая с
сердечной простотой Все тайны пылких чувств, весь жар свой изливает! В них все
протекшее для сердца оживает!

Почто ж протекших дней ничто не возвратит? Когда любовь твоя, принявши дружбы
вид, В небесной красоте очам моим явилась С какой невинностью душа моя
пленилась! Ты мне представился несмертным существом! Каким твой взор сиял
пленительным лучом! Сколь был красноречив, любовью озаренный! Земля казалась мне
со мною обновленной! Я в сладкой неге чувств, с открытою душой, Без страха, все
забыв, стояла пред тобой; Ты с силой божества, с небесным убеждением, Любовь
изображал всех благ соединеньем! Твой глас доверенность во грудь мою вливал! Ах!
как легко меня сей глас очаровал! В объятиях твоих, в сладчайшем исступленьи, В
непостигаемом блаженства упоенье, Могла ль я небесам не предпочесть тебя! Могла
ли не забыть людей, творца, себя! 1806 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения.
Москва: Художественная литература, 1990.

К ФИЛАЛЕТУ

Послание

Где ты, далекий друг? Когда прервем разлуку? Когда прострешь ко мне ласкающую руку? Когда мне встретить твой душе понятный взгляд И сердцем отвечать на дружбы глас священный?.. Где вы, дни радостей? Придешь ли ты назад, О время прежнее, о время незабвенно? Или веселие навеки отцвело И счастье мое с протекшим протекло?.. Как часто о часах минувших я мечтаю! Но чаще с сладостью конец воображаю, Конец всему – души покой, Конец желаньям, конец воспоминаньям, Конец борению и с жизнью и с собой... Ах! время, Филалет, свершиться ожиданьям. Не знаю... но, мой друг, кончины сладкий Моей любимой 1000 мечтою становится; Унылость тихая в душе моей хранится; Во всем внимаю я знакомый смерти глас. Зовет меня... зовет... куда зовет?.. не знаю; Но я зовущему с волнением внимаю; Я сердцем сопряжен с сей тайною страной, Куда нас всех влачит судьба неодолима; Томящейся душе невидимая зрима Повсюду вестники могилы предо мной. Смотрю ли, как заря с закатом угасает, Так, мнится, юноша цветущий исчезает; Внимаю ли рогам пастушьим за горой, Иль ветра горного в дубраве трепетанью, Иль тихому ручья в кустарнике журчанью Смотрю ль в туманну даль вечернею порой, К клавиру ль преклоняясь, гармонии внимаю Во всем печальных дней конец воображаю Иль предвещание в унынии моем? Или судил мне рок в весенни жизни годы,

Сокрывшись в мраке гробовом Покинуть и поля, и отческие воды, И мир, где жизнь моя бесплодно расцвела? Скажу ль?.. Мне ужасов могила не являет; И сердце с горестным желаньем ожидает, Чтоб промысла рука обратно то взяла, Чем я безрадостно в сем мире бременился, Ту жизнь, в которой я столь мало насладился, Которую давно надежда не златит. К младенчеству ль душа прискорбная летит, Считаю ль радости минувшего – как мало! Нет! счастье к бытию меня не приучало; Мой юношеский цвет без запаха отцвел. Едва в душе своей для дружбы я созрел И что же!.. предо мной увядшего могила; Душа, не воспылав, свой пламень угасила. Любовь... но я в любви нашел одну мечту, Безумца тяжкий сон, тоску без разделенья И невозвратное надежд уничтоженье. Иссякшая души наполню ль пустоту? Какое счастье мне в будущем известно? Грядущее для нас протекшим лишь прелестно. Мой друг, о нежный друг, когда нам не дано В сем мире жить для тех, кем жизнь для нас священна, кем добродетель нам и слава драгоценна, Почто ж, увы! почто судьбой запрещено За счастье их отдать нам жизнь сию бесплодную? Почто (дерзну ль спросить?) отъял у нас творец Им жертвовать собой свободу превосходную? С каким бы торжеством я встретил мой конец, Когда б всех благ земных, всей жизни приношеньем я мог – о сладкий сон! – той счастье искупить, С кем жребий не судил мне жизнь мою делить!.. Когда б стократными и скорбью и мученьем За каждый миг ее блаженства я платил: Тогда б, мой друг, я рай в сем мире находил И дня, как дара, ждал, к страданью пробуждаясь; Тогда, надеждою отрадною питаюсь, Что каждый жизни миг погибшия моей Есть жертва тайная для блага милых дней, Я б смерти звать не смел, страшился бы могилы. О незабвенная, друг милый, вечно милый! Почто, повергнувшись в слезах к твоим ногам, Почто, лобзая их горящими устами, От сердца не могу воскликнуть к небесам: "Все в жертву за нее! вся жизнь моя пред вами!" Почто и небеса не могут внять мольбам? О, безрассудного напрасное моление! Где тот, кому дано святое наслажденье За милых слезы лить, страдать и погибать? Ах, если б мы могли в сей области изгнания Столь восхитительно презренну жизнь кончать Кто б небо оскорбил безумием роптанья!

1808 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

МОЯ БОГИНЯ Какую бессмертную Венчать предпочтительно Пред всеми богинями Олимпа надзвездного? Не спорю с питомцами Разборчивой мудрости, Учеными, строгими; Но свежей гирляндой Венчаю веселую, Крылатую, милую, Всегда разнovidную, Всегда животворную, Любимицу Зевсову, Богиню фантазию. Ей дал он те вымыслы, Те сны благодетельные, Которыми в области Олимпа надзвездного С амврозией, с нектаром Подчас утешается Он в скуке бессмертия; Лелея с усмешкою На персях родительских, Ее величает он Богинею-радостью. То в утреннем веянье С лилейною веткою, Одета ризою, Сотканной из нежного Денницы сияния, По долу душистому, По холмам муравчатым, По облакам утренним Малиновкой носится; На ландыш, на лилию, На цвет-незабудочку, На травку дубравную Спускается пчелкою; Устами пчелиными Впиваясь в листики, Пьет росу медвяную; То, кудри с небрежностью По ветру развеваяши, Во взоре уныние, Тоской отуманена, Глава наклоненная, Сидит на крутой скале, И смотрит в мечтании На море пустынное, И любит 1000 прислушивать, Как волны плескаются, О камни дробимые; То внемлет, задумавшись, Как ветер

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
полуночный Порой подымается, Шумит над дубравою, Качает вершинами Дерев
сеннолиственных; То в сумраке вечера (Когда златорогая Луна из-за облака Над
рощею выглянет И, сливши дрожащий луч С вечерними тенями, Оденет и лес и дол
Туманным сиянием) Играет с наядами По гладкой поверхности Потока дубравного И,
струек с журчанием Мешая гармонию волшебного шепота, Наводит задумчивость,
Дремоту и легкий сон; Иль, быстро с зефирами По дремлющим лилиям, Гвоздикам
узорчатым, Фиалкам и ландышам Порхая, питается Душистым дыханием Цветов,
ожемуженных Росинками светлыми; Иль с сонмами гениев, Воздушною цепию Вяясь,
развиваяся, В мерцании месяца, Невидима-видима, По облакам носится И, к роще
спустившись, Играет листочками Осины трепещущей. Прославим создателя Могущего,
древнего, Зевеса, пославшего Нам радость - фантазию; В сей жизни, где радости
Прямые - луч молнии, Он дал нам в ней счастье, Всегда неизменное, Супругу
веселую, Красой вечно юную, И с нею нас цепию Сопряг нераздельною. "Да будешь,-
сказал он ей,И в счастье и в горести Им верная спутница, Утеха, прибежище".

Другие творения, С очами незрячими, В слепых наслаждениях, С печальми смутными,
Гнетомые бременем Нужды непреклонная, Начавшись, кончаются В кругу, ограниченном
Чертой настоящего, Минутною жизнью; Но мы, отличенные Зевесовой благодатью!.. Он
дал нам сопутницу Игривую, нежную, Летунью, искусницу На милые вымыслы,
Причудницу резвую, Любимую дочь свою, Богиню фантазию! Ласкайте прелестную;
Кажите внимание Ко всем ее прихотям Невинным, младенческим! Пускай почитается
Над вами владычицей И дома хозяйкою; Чтоб вотчиму старому, Брюзгливцу суровому,
Рассудку, не вздумалось Ее переучивать, Пугать укоридами И мучить уроками. Я
знаю сестру ее, Степенную, тихую... Мой друг утешительный, Тогда лишь простись
со мной, Когда из очей моих Луч жизни сокровится; Тогда лишь покинь меня, Причина
всех добрых дел, Источник великого, Нам твердость, и мужество, И силу дающая,
Надежда отрадная!.. 1809 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва:
Художественная литература, 1990.

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Песня

Дней моих еще весною Отчий дом покинул я; Все забыто было мною И семейство и
друзья.

В ризе странника убогой, С детской в сердце простотой, Я пошел путем-дорогой
Вера был вожатый мой.

И в надежде, в уверенье Путь казался недалек, "Странник,- слышалось,- терпенье!
Прямо, прямо на восток.

Ты увидишь храм чудесный; Ты в святилище войдешь; Там в нетленности небесной Все
земное обретешь".

Утро вечером сменялось; Вечер утру уступал; Неизвестное скрывалось; Я искал - не
обретал.

Там встречались мне пучины; Здесь высоких гор хребты; Я взбирался на стремнины;
Чрез потоки стлал мосты.

Вдруг река передо мною Вод склоненье на восток; Вижу зыблемый струею Подле
берега челнок.

Я в надежде, я в смятенье; Предаю себя волнам; Счастье вижу в отдаленье; Все,
что мило,- мнится - там!

Ах! в безвестном океане Очутился мой челнок; Даль по-прежнему в тумане; Брег
невидим и далек.

И веки надо мною Не сольется, как поднесь, Небо светлое с землею... Там не
будет вечно здесь. 1809 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва:
Художественная литература, 1990.

ЖЕЛАНИЕ

Романс

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru

Озарися, дол туманный; Расступися, мрак густой; Где найду исход желанный? Где воскресну я душой? Испещренные цветами, Красны холмы вижу там... Ах! зачем я не с крылами? Полетел бы я к холмам.

Там поют согласны лиры; Там обитель тишины; Мчат ко мне оттоль зефиры Благовония весны; Там блещут плоды златые На сенистых деревьях; Там не слышны вихри злые На пригорках, на лугах.

О предел очарованья! Как прелестна там весна! Как от юных роз дыханья Там душа оживлена! Полечу туда... напрасно! Нет путей к сим берегам; Предо мной поток ужасный Грозно мчится 8ef по скалам.

Лодку вижу... где ж вожатый? Едем!.. будь, что суждено... Паруса ее крылаты, и весло оживлено. Верь тому, что сердце скажет; Нет залогов от небес; Нам лишь чудо путь укажет В сей волшебный край чудес. 1811 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва: Художественная литература, 1990.

ПЕВЕЦ в тени дерев, над чистыми водами Дерновый холм вы видите ль, друзья? Чуть слышно там плескает в брег струя; Чуть ветерок там дышит меж листьями;

На ветвях лира и венец...

Увы! друзья, сей холм – могила;

Здесь прах певца земля сокрыла;

Бедный певец!

Он сердцем прост, он нежен был душою Но в мире он минутный странник был; Едва расцвел – и жизнь уж разлюбил И ждал конца с волненьем и тоскою;

И рано встретил он конец,

Заснул желанным сном могилы...

Твой век был миг, но миг унылый,

Бедный певец!

Он дружбу пел, дав другу нежну руку, но верный друг во цвете лет угас; Он пел любовь – но был печален глас; Увы! он знал любви одну лишь муку;

Теперь всему, всему конец;

Твоя душа покой вкусила;

Ты спишь; тиха твоя могила,

Бедный певец!

Здесь, у ручья, вечернею порою Прощальну песнь он заунывно пел: "О красный мир, где я вотще расцвел; Прости навек; с обманутой душою

Я счастья ждал – мечтам конец;

Погибло все, умолкни, лира;

Скорей, скорей в обитель мира,

Бедный певец!

Что жизнь, когда в ней нет очарованья? Блаженство знать, к нему лететь душой, Но пропасть зреть меж ним и меж собой; Желать всяк час и трепетать желанья...

О пристань горестных сердец,

Могила, верный путь к покою,

Стихи. Василий Андреевич Жуковский zhukovskyvasily.ru
Когда же будет взят тобою

Бедный певец?"

И нет певца... его не слышно лиры... Его следы исчезли в сих местах; И скорбно
все в долине, на холмах; И все молчит... лишь тихие зефиры,

колебля вянущий венец,

Порою веют над могилой,

И лира вторит им уныло:

Бедный певец! 1811 В.А.Жуковский. Баллады и стихотворения. Москва:
Художественная литература, 1990.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://zhukovskyvasily.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!